

Глава 0069 Медсестра Цинь Чжоу Цинь Чжоу все еще была в оцепенении и не просыпалась, она не знала, что Нин Тао уехал и вернулся.

Нин Тао подошел к кровати с гнилой разбитой кастрюлей, затем положил в поднос хирургический нож, антисептический спирт, кровоточащую марлю и другие вещи. После подготовки он протянул руку и вытащил голубой саронг из тела Цинь Чжоу....

Красота сцены раскрывается, как будто туман, покрывающий снежное поле, рассеивается солнцем.

Нин Тао не знал, куда направлять глаза, и в его нос вошло немного соленого чувства. Он протянул руку и вытер ее, и на месте он был безмолвным, у него буквально пошло кровотечение из носа.

"Я - доктор, она - пациент." Нин Тао сказал себе, затем сделал глубокий вдох и начал оперировать Цинчжу после стабилизации своих эмоций.

Весь процесс легко выполняется Нин Тао, так как стерилизуются мазки с алкоголем, стерилизуется хирургический нож, а серебряные иглы блокируют кровеносные сосуды.

После всех приготовлений Нин Тао взяла нож и прижала талию Цинчжу, а затем с помощью ножа сделала надрез рядом с копчиком.

Неизбежно, что Нин Тао, который впервые провел операцию, нервничал, но то, что заставляло его нервничать, было не только самой операцией, но и всем тем, что было представлено перед его глазами. Никогда не прикасаясь к женщине, он видит определенные места, в которых не должен находиться, и это сложная ситуация для него.

Но ты должен выдержать даже самое тяжелое.

Операция не была сложной, и с помощью взгляда и запаха Нинг Тао быстро удалил демонскую кость, которая была прикреплена к хвостовому позвонку. Она имеет слой надкостницы, прикрепленный к хвостовому позвонку, и хирургическое вмешательство неизбежно приведет к разрезанию надкостницы, но с его текущими способностями, это будет простым делом, чтобы помочь ей восстановить эту маленькую надкостницу.

Удаленная демоническая кость действительно была в форме змеи, с головой, телом и хвостом змеи. Он действительно был сломан, черного цвета, с несколькими трещинами на нем, и смутное зловоние в костях, что только труп мог иметь. Насколько мог видеть невооруженный глаз, Нинг Тао была полностью уверена, что она проживет не более трех месяцев.

Как только демоническая кость была извлечена, дыхание Цинь-Чжуй мгновенно свелось к крайности, только что она заснула под действием Небесной Иглы, но теперь она была без сознания и без сознания.

Нин Тао не осмелился задерживаться, он положил кости демона в сломанную треногу, затем скрестил ноги рядом со сломанной треноге, выпустив пламя Дана и вклеив руки на стену треногу, чтобы усовершенствовать ее.

Бряк!

Черное и белое пламя дана восстало из гнилого горшка, а демоническая кость Цинь-Чесина

была съедена пламенем дана, невидимым.

жужжание.....

Звук рева штатива доносился из разбитого котелка, как тысяча монахов, поющих Священные Писания в унисон.

Духовная сила Нин Тао была быстро поглощена, и его чувство истощения усиливалось с каждой секундой, но у него не было возможности отступить, а только скрипеть зубами и поддерживать себя.

Эта операция на самом деле не так уверена, как он говорит, и есть определенные риски. Однако, этот риск не заключался в возможности использования Разрушенной и Разрушенной Триподы для ремонта демонических костей Циньской погони, потому что сама Разрушенная и Разрушенная Трипода делала это, профессионально восстанавливая гниль. Риск был в его теле, его духовная сила была не очень сильна, если он не может восстановить демоническую кость Цин Чейсинга за один ход, это было бы большой проблемой, и он, возможно, придется дать ей вторую операцию.

Все рискованно, и для проведения любой операции в больнице требуется подписанная форма согласия на операцию, которая информирует семью пациента о рисках, и семья соглашается подписать ее перед операцией.

жужжание.....

Звук надувной лодки эхом раздавался в комнате с тихими волосами, начиная с быстрой частоты, и в течение нескольких минут частота стала замедляться, а черно-белый танский огонь надувной лодки начал ослабевать.

Сердце Нин Тао немного напряглось: "Я почти вышел из себя, надеюсь, что смогу вылечить ее демонскую кость, иначе у меня будут неприятности".

Внезапно, казалось, что что-то полетело в гнилой разбитый горшок.

жужжание.....

Частота динг-донга снова звучала быстрее.

Эта ситуация удивила Нин Тао, он отодвинул глаза, чтобы посмотреть в сторону, его глаза вошли в состояние шпионажа, и с первого взгляда он увидел клочок ауры, летящий из-под кровати Цинь Чжоу в эту сторону, мотыльки трепещут в гнилой и разбитой треноге.

Сломанный штатив все еще способен собирать ауру?

Это открытие взволновало Нинга Тао, и оно дало ему новую возможность использовать гнилую и сломанную штатив, то есть в следующий раз, когда он придумывал гнилую штатив, он мог искать место, где его аура была в изобилии. Таким образом, он не только будет следовать легким, залатанные вещи будут также лучше!

На небе и на земле есть аура, которая питает все вещи. Если у места есть аура, то это место будет порождать выдающихся людей, что называется человеческим духом. Хотя человека называют духом всего сущего, этот дух на сто тысяч миль отличается от духа неба и земли, и

без зачатия духа неба и земли человек не существовал бы.

Сразу же после этого Нинг Тао сделал новое открытие, а именно, что аура, плававшая из-под кровати, имела источник, и этот источник находился в направлении бассейна.

Сердце Нин Тао взволновано: "Бай Цзин сказал, что Цинь Чжоу должен остаться в месте, где аура в изобилии, чтобы жить, это место имеет ауру, но источник не здесь, что усы сказали, что он выловил на куски в пруду, есть ли секрет под этим прудом? После операции я собираюсь посетить этот водопой!"

Клочок ауры перелетел и был брошен в гнилой и сломанный горшок, а следующее рафинирование и ремонт было намного проще. Еще через несколько минут огонь в разбитом штативе утих, а когда огонь утих, из штатива в одно и то же время исходил ясный свет, подобный лунному.

Раньше она была гнилая и черная с трещинами, а теперь это была кристально чистая, спутанная с аурой демонская кость, лежащая в сломанном горшке. Даже лучше, чем демоническая кость больного Бай Цзина без нее!

Эта ситуация дала Нин Тао долгий вздох облегчения, и он втайне рад, что не взял демонскую кость обратно в Тяньцзинскую внешнюю клинику, чтобы отточить и восстановить ее. Ибо в небесной клинике нет ауры, есть только аура добра и зла. Даже если бы он был отремонтирован, эффект, конечно, не был бы сравним с демоническими костями, отремонтированными здесь.

Нин Тао взял рафинирующую демонскую кость и вернулся к постели, а затем поместил ее на хвостовой позвонок Цинь Чжоу. Демоническая кость вернулась во плоть и кровь Цинь Чжоу, и дыхание Цинь Чжоу мгновенно окрепло. Странно было то, что ее плоть и кровь даже взяли на себя инициативу завернуть эту демонскую кость.

В конце концов, она была демоном, в отличие от человека.

Нинг Тао зашил рану иглой и ниткой, затем вытащил несколько небесных игл, которые блокировали кровь. Затем у него появилась "Особая Духовная Сила", которая исцеляла раны и помогала плоти и крови соединиться с демонической костью. В конце концов, он собрал все вещи, открыл кровавый замок на стене и вернулся в Небесную внешнюю клинику, сложив прогнившую и сломанную штатив и хирургические принадлежности, прежде чем снова вернуться в комнату Цинь Чжоу. Возвращаясь на этот раз, он вытер кровавый замок со стены.

Как только Небесная Игла, прилипшая к затылку, была выдернута, из горла Цинь-Чжуй раздался стон боли, и в этот момент ее глаза расширились. Она оглянулась назад и, взглянув на кровать, увидела Нинг Тао, стоящего у кровати.

"Я... хм!" Цинь Чжуй, казалось, хотела что-то сказать, но острая боль прошла, и она не могла не закричать снова: "Аааааа!"

За дверью следовал голос Бай Цзина: "Сестра, что с тобой?"

Нин Тао подошел и отодвинул стул, затем открыл дверь в комнату.

Белый не мог дожидаться, когда поспешит и побежит прямо к кровати.

Девушка так хочет увидеть результаты операции Нинг Тао, но она не ожидает увидеть большой простор пейзажей.

Нинг Тао неловко повернулся.

"Сестра!" Цинь Чжоу снова закричал и вернул руку, чтобы потянуть за одеяло.

Бай Цзин вырвался из него и поспешно надел одеяло на тело Цинь Чжуй, с беспокойством сказав: "Сестра, как ты?".

Из угла рта Цинь Чжуй появился намек на улыбку: "Доктор Нин уже вылечил меня".

Бай Цзин замер на мгновение, за ним последовал удивленный голос: "Правда?"

Цинь Чжуй кивнул: "Правда, я знаю свое положение, моя демоническая кость уже зажила".

Бай Цзин пошевелила глазами, чтобы посмотреть на Нин Тао, который держал ее спиной к кровати, она не могла не посмеяться: "Доктор Нин, почему вы так стоите?"

Нин Тао задержался на две секунды, прежде чем сказать: "Это одеяло покрыто?"

"Нет", - сказал Уайт.

Как Нинг Тао, который уже намеревался развернуться, вообще не мог развернуться.

Цинь Чжуй нахмурилась и посмотрела, "Сестра! Что с тобой?"

Уайт с улыбкой сказал: "Ты, ты, начинай говорить за него сейчас?"

Нинг Тао, необъяснимо, чувствовал себя немного более странно, что это значило?

"Сестра!" Голос Цинь Чжоу.

"Хихиканье". Бай дал нитку серебряных колокольчиков смеха: "Ну, доктор Нинг, одеяло уже давно ушло, можешь повернуться".

В его глазах Бай Цзин и Цинь Чжуй были похожи на двух красавиц, которые спустились с картины.

"Доктор Нинг, спасибо", - сказала мисс Бэй.

Нинг Тао улыбнулась: "Не стоит благодарности, просто не забудь дать мне обещание".

"Не волнуйся, я не буду искать мести Динь Йе, хм, я пойду и принесу тебе линьку белой змеи." Белый Цзин ушел.

В комнате остались только Цин Чжуй и Нин Тао - четыре глаза, обращенные друг к другу.

Цинь Чжоу сказал: "Доктор Нин, я пойду к вам после нескольких дней выращивания".

Нинг Тао слегка замерз: "Ты ищешь меня... зачем?"

Цинь Чжуй уставился прямо на Нин Тао: "Ты еще и культиватор, разве ты не знаешь наших традиций"?

Нин Тао несколько неловко покачал головой: "Не знаю, я регулярно сверлил медицинскую технику и редко спрашивал о вещах снаружи".

Цинь Чжуй мурлыкал губами и улыбался: "Неудивительно, что твои медицинские навыки так хороши, позволь мне сказать тебе, что после того, как ты спас меня и коснулся моей демонической кости, ты - мой повелитель демонов". Согласно нашей традиции, я буду следовать за вами в течение трех лет".

Есть такое правило?

Нинг Тао был занят, говоря: "Нет, нет, какая сейчас эпоха, где есть хозяин или раб, я врач, это естественно для меня - лечить тебя.....".

Не дожидаясь окончания Нин Тао, Цинь Чжуй прервал слова Нин Тао: "Это наша традиция, а также нерушимый кредо нашего клана". Знаете ли вы, что посторонние говорят, что мы злые и хладнокровные, но они не знают, что мы самые верные люди в мире, которые обязаны вернуть благосклонность. Это, вы слышали об этом в истории Бай Сучжэня и Сяоцина?"

Это снова Бай Сюжэнь и Сяоцин.

Нинг Тао, "....."

"Бай Сюйчжэнь был женат на Сюй Сянь, чтобы отплатить ей за спасение ее жизни, и это было тысячу лет назад, так как же ты позволишь мне жить самому, если ты откажешь мне?" После этого заявления глаза Цинь Чжоу потемнели.

Нин Тао на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Хорошо, я уважаю ваши традиции и ваше решение, в моей клинике не хватает медсестры, как насчет этого, когда вы полностью выздоровеете, вы придете в мою клинику медсестрой и проработаете три года".

С помощью "медсестры", как Цинчжао, он мог бы направить больше своей энергии на практику, вот почему он согласился.

Внезапно на лице Цинь Чжуй появилась улыбка: "Да, хозяин".

Нинг Тао поднял лицо, как только последовал: "Не называй меня хозяином, просто зови доктора Нинг".

Цинь Чжоу заткнул ему рот: "Хорошо, доктор Нин".

Нин Тао вдруг вспомнил что-то и осторожно сказал: "Кстати, правдива ли история Бай Сючжэня и Сяо Цина?".

"Что скажешь? Доктор Нинг". Цинь Чжуй спросила риторически, зеленый свет сиял в ее прекрасных глазах.

Нинг Тао смеялся, но он даже не знал, над чем смеется.

PS: Пожалуйста, запишите это, исходные данные важны.